

Палитай И.С.,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии и психологии политики
факультета политологии
МГУ имени М.В. Ломоносова

Образ настоящего и будущего России в сознании студенческой молодежи Москвы

В статье приведены результаты эмпирического исследования образа настоящего и будущего в сознании студенческой молодежи Москвы. В выборку вошло 350 студентов. Результаты опроса показали достаточно положительный характер образов. Между тем, ответы респондентов характеризовались невысокой степенью когнитивной сложности, что говорит о размытом представлении о будущем. Среди основных «проблемных зон» участниками опроса были выделены сфера здравоохранения, экономическая подсистема общества, а также застой во власти.

Ключевые слова: образ будущего; образ настоящего; эмпирическое исследование; массовое сознание; студенческая молодежь.

Palitay I.S.,
Kandidat of Sociological Sciences,
Associate Professor of Political Sociology and Psychology Program,
Political Science Department,
Lomonosov Moscow State University

The image of the present and future of Russia in the mind student youth of Moscow

The article presents the results of an empirical study of the image of the present and the future in the minds of student youth in Moscow. The sample included 350 students. The results of the survey showed a rather positive character of the images. Meanwhile, the answers of the respondents were characterized by a low degree of cognitive complexity, which indicates a blurred idea of the future. Among the main "problem areas", the survey participants identified the healthcare sector, the economic subsystem of society, as well as stagnation in power.

Keywords: image of the future; the image of the present; empirical research; mass consciousness; student youth.

Трансформационные процессы, происходящие на текущий момент в нашей стране, во многом носят турбулентный характер и, как результат, порождают неопределенность в умах людей. Все это проявляется в том, что граждане не только плохо понимают, что происходит вокруг, но и ощущают непредсказуемость будущего [Козырева, Смирнов 2013: 139]. Все это

усугубляется не только геополитической обстановкой и выстраиванием «недружественных отношений» с Россией странами Запада, но и приближением выборов президента в 2024 году.

Уже сегодня становится понятно, что в ближайшее время в России будет кардинальным образом перестраиваться экономическая модель, что в еще большей степени «сужает временной диапазон планирования людьми тех целей и перспектив, которых они хотели бы достигнуть, не позволяет предметно соотнести собственные цели и перспективы развития страны» [Комаровский, 2020: 45].

Данные обстоятельства диктуют необходимость формирования образа желаемого будущего. Субъектом данного процесса должна выступать политическая и интеллектуальная элита нашей страны. Однако, разумеется, подобного рода проект должен учитывать и те настроения, мнения и ориентиры, которые имеются на текущий момент среди граждан. Изучение психологического состояния общества может помочь «увязать» задаваемые властью контуры проекта будущего с образом настоящего, который сформировался в массовом сознании россиян на текущий момент. Более того, понимание того, каким видят люди свою жизнь и жизнь страны сейчас, позволяет выявить «проблемные зоны», с которыми нужно работать в первую очередь для того, чтобы предлагаемый образ был принят гражданами.

Само понятие «образ» в контексте изучения представлений о настоящем и будущем во многом связано с процессом социальной перцепции, описанной Дж. Брунером [Брунер, 1977], с политическим восприятием [см., например: Психология политического восприятия, 2012; Зверев, Палитай и др., 2016] и, разумеется, с концептом «образ будущего», под которым Ф. Полак понимал такое предвосхищение будущего, которое образуется в настоящем от столкновения прошлого и будущего, некий отголосок того, что уже прошло, и того, что только наступит [Polak, 1973: 20].

Здесь, однако, необходимо отметить, что, как показали исследования кафедры социологии и психологии политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова [см., например: Шестопал, Зверев и др., 2016; Путин 3.0., 2015] на протяжении всего постсоветского периода та оптика, сквозь которую люди воспринимали социальную и политическую действительность, претерпевала значительные изменения, проявляющиеся в своеобразной волатильности эмоций, настроений, потребностей и мотивов. Эти преобразования психологического контекста трансформаций необходимо учитывать при трактовке и анализе сформированного в массовом сознании образа будущего, а также при формировании образа будущего. Сложность эмпирического исследования последнего обусловлена также и тем фактом, что сам образ будущего может быть множественным. Так, по мнению Желтиковой И.В., «в определенный временной период в культуре присутствует не один, а целый ряд альтернативных взглядов на будущее. Конкретный набор образов не столько представляет будущее в настоящем, сколько обнаруживает потенциальные возможности настоящего. Можно сказать, что любое настоящее

мысленно продолжается во множестве образов будущего, каждый из которых запечатлевает одно из вероятных состояний социума» [Желтикова, 2013: 80].

Несмотря на описанные сложности, в декабре 2021 – январе 2022 г. нами было проведено эмпирическое исследование с тем, чтобы зафиксировать сложившиеся в массовом сознании образы настоящего и будущего. При этом свое внимание мы сфокусировали на студенческой молодежи Москвы – молодых людях, которые родились и выросли в уже «новых условиях», далеких от «реального социализма» и «лихих 90-х», основная коммуникация которых происходит в Интернет-пространстве. Возраст наших респондентов составил 18-30 лет. Как показали события последних лет, это – не самая политически активная прослойка населения, однако, если говорить о будущем, о стратегических действиях властей, направленных на преобразования нашей жизни, то именно эти люди будут оценивать ее результаты.

Основным методом исследования был выбран опрос. В нашу выборку вошло 350 студентов, как бюджетной, так и платной формы обучения, средний возраст которых 22 года: в возрасте 18-20 лет 81,8 % респондентов, остальным – 21-30 лет. Женщин среди участвующих в опросе было 64,5 %, мужчин – 35,5 %. Чуть меньше половины опрошенных (44,3 %) имеют или получают гуманитарное образование (в том числе, по социальным наукам), техническое – 17,2 %, экономическое – 14,2 %, естественно-научное – 9,5 %, юридическое – 7,8 %.

Прежде чем описывать содержательное наполнение выявленных нами образов, остановимся на общей характеристике исследуемой категории граждан.

Следит за всеми политическими событиями практически каждый десятый респондент (11,8 %), совсем не интересующихся политической жизнью – 7,0 %. Практически каждый третий из опрошенных (34,8 %) имеет общее представление о политике, пропуская, между тем, детали. Чуть меньше тех, кто интересуется политикой (29,7 %). Мало следят за политикой 16,6 % опрошенных. При этом основным источником информации (но не единственным) для большей части учащейся молодежи являются социальные сети (75,1 %), общение с друзьями (65,5 %) и мессенджеры (61,3 %). Чуть меньше тех, кто узнает новости из различных интернет-издательств (новостные ленты, информационные агентства и т.д.). Таковых было 55,9 %. Самыми «непопулярными» источниками оказались газеты (или журналы) и телевидение, которые среди прочих отметили 7,7 % и 37,1 % респондентов.

Как было уже отмечено выше, исследуемая нами категория населения не самая политически активная. Большинство опрошенных (65,2 %) только лишь обсуждают политические события с друзьями/знакомыми. Ходят на выборы – 41,5 % (однако здесь нужно учитывать, что на момент последних выборов некоторым из респондентов еще не было 18 лет). Участвуют в митингах/акциях 7,3 %, а работают в политической сфере или являются членом какой-то партии 5,2 %. Каждый пятый респондент (20,8 %) считает, что в принципе не осуществляет каких-либо форм политической активности.

Обратимся теперь к видению молодежью современного положения дел. Образ настоящего мы построили на следующих показателях.

Практически половина из участвующих в опросе (44,7 %) на вопрос «Устраивает ли Вас качество Вашей жизни и жизни Вашей семьи в современной России?» ответила «скорее да, чем нет». Практически каждый десятый (12,8 %) сказал, что качество жизни их определенно устраивает. Таким образом, более половины респондентов в общем и целом довольны своей нынешней жизнью. Вариант «скорее нет, чем да» выбрали 28,1 % опрошенных, а вот категорически отрицательный ответ дали 8,0 %. Затруднившихся что-либо сказать по этому поводу оказалось меньшинство – 6,4 %.

Молодые люди в большинстве своем обладают, своего рода, внутренним локусом контроля: 64,5 % опрошенных считают, что государство и власть, конечно, играет немаловажную роль в качестве жизни человека, но не больше чем сам человек. В эту же категорию необходимо отнести еще одну десятую часть респондентов (10,9 %), которые уверены в том, что только от человека зависит качество его жизни, которое может быть высоким при любой власти, если человек трудолюбив, упорен и целеустремлен. Между тем, каждый пятый респондент (20,4 %) полагает, что главную роль в этом вопросе играет все же государство, т.к. достойная жизнь может быть только при сильной и грамотной власти.

Возможно, именно по причине того, что молодые люди зачастую возлагают ответственность за качество своей жизни на себя, 43,5 % опрошенных полагают, что в будущем граждане нашей страны станут более политически активными. Примерно треть (33,9 %) считает, что уровень активности, как минимум останется без изменений. Тех, кто полагает, что люди станут менее активными в этом плане, практически столько же, как и тех, кто затруднился с ответом (10,5 % и 12,1 % соответственно).

Интересными нам кажутся результаты ответа на вопрос о наиболее успешном периоде в истории нашей страны: время президентства Путина В.В. отметил каждый третий респондент, плюс 7 % выделили нулевые годы 21-го столетия. Остальные участники опроса не показали консолидированности в данном вопросе. Так, сколь бы то ни было, значимое количество упоминаний получили Петр Первый (9,6 %), Александр Второй (8,6 %), Екатерина Вторая (7,7 %) и Сталин (5,4 %). Остальные персоны встречались в ответах реже, чем в 3 % случаев. При этом респонденты практически никогда не могли обосновать свой ответ, из-за чего сложилось впечатление о фрагментарности исторических знаний, построенных на существующих стереотипах.

Имея довольно позитивное представление о настоящем и не столь отдаленном прошлом, приблизительно каждый четвертый респондент (24,9 %) затруднился дать ответ на вопрос, изменится ли качество жизни граждан России в будущем. Оптимистам в этом смысле является приблизительно треть опрошенных (33,9 %), а с долей скепсиса и пессимизма смотрят вперед практически каждый четвертый (24,0 %). Тех, кто считают, что ничего не поменяется, обнаружилось 16,0 %.

Нужно отметить, что довольно позитивный взгляд у молодых людей и на политическую элиту нашей страны, которая представляется им в будущем более «открытой», благодаря чему в ней будет больше «выходцев из простых людей». Так считают 41,5 % опрошенных. Не видят предпосылок для каких-либо изменений по данному вопросу 28,1 %, а 17,9 % элита будущего представляется более «закрытой».

По мнению респондентов, положение нашей страны на международной арене должно улучшиться: 47,1 % опрошенных полагают, что Россия станет более уважаемой. Практически треть (30,4 %) считают, что отношение к России не изменится, а вот ухудшение ситуации видится 22,4 % принявших участие в опросе (отметим, что опрос проводился до начала событий на Украине). При этом в качестве основных партнеров на международной арене абсолютное большинство выделили страны Восточной Европы (85,9 %), страны восточного блока и, в первую очередь, Китай указали в своих ответах 77,6 %. Практически каждый четвертый (24,0 %) в качестве партнера России в будущем указал страны Африканского континента. Наименее дружелюбными к нам видятся страны Западной Европы, партнерские отношения с которыми считают возможными 18,2 %, и, разумеется, США, которые указали 8,9 %. Интересным является тот факт, что при возможности выбрать несколько вариантов ответа только один выбрало больше трети – 36,1 %. Так, 28,4 % в качестве нашего партнера указали только страны восточного блока (в первую очередь, Китай), а на втором месте по популярности находятся страны восточной Европы, которых, однако же, указало только 3,8 %. В среднем респонденты выбрали 2,1 вариант ответа из предложенных пяти.

И, наконец, в общем и целом, попросив описать, какой видится жизнь в России в будущем, мы получили следующие результаты. Положительный характер ответов проявился у 43,3 % опрошенных; у 16,9 % в ответах наблюдался пессимизм, а неопределенность прослеживалась в 13,4 % случаев, отсутствие изменений – 9,4 %. Не самым приятным оказался тот факт, что 16,9 % не смогли дать какого бы то ни было ответа на этот вопрос. Здесь же нужно отметить, что большинство ответов было весьма когнитивно простыми (65,1 %), определенного рода обоснованность, указание на сферы необходимых преобразований присутствовала в 9,4 % когнитивно сложных ответах и в 25,5 % ответов, когнитивную сложность которых мы оценили как среднюю.

Очень интересным нам показалось выделение «проблемных зон», которые в первую очередь должны затронуть преобразования с целью улучшения ситуации. Так 32,6 % респондентов на первое место ставили сферу здравоохранения, что, однако, логично в условиях имеющейся на момент опроса пандемии. Экономические аспекты (улучшение благосостояния народа, повышения уровня зарплаты, снижение уровня инфляции и т.п.) отмечали 21,3 %, органы верховной власти (их смену) – 18,4 %, культуру – 15,5 %, науку и образование – 14,8 %, правоохранительные органы и судебную ветвь власти – 12,6 %. Пожалуй, самым неожиданным для нас оказалась относительно невысокая доля ответов, указывающих на необходимость борьбы с коррупцией – 11,6 %. Можно предположить, что молодые люди либо не считают

коррупционность значимой проблемой, либо свыклись с ней и видят ее уже неотъемлемой частью российской действительности.

Делая выводы, хочется отметить достаточно позитивное представление молодежи как о настоящем, так и о будущем. Однако напомним, что речь шла о столичном регионе, уровень жизни в котором значительно выше, чем средний по России, а также нельзя забывать и о том, что средний возраст участников нашего опроса составил 22 года. Т.е. большинство участвующих в исследовании – это люди, живущие, во многом, за счет родителей.

Лежащие в основе нашего исследования методологические аспекты позволяют заключить, что основными точками соприкосновения формируемого властью образа будущего с представлениями граждан о нем должны стать не только сам проект и его содержание, но и ценностные ориентиры, горизонт планирования, а также определяемые элитой способы достижения поставленных целей, акцент в которых должен быть сделан на имеющихся ресурсах.

Список литературы

Брунер, 1977 – *Брунер Дж.* Психология познания. За пределами непосредственной информации М., 1977. 413 с.

Желтикова, 2013 – *Желтикова И.В.* Образ будущего как образ // Ученые записки Орловского государственного университета 2013. №5 (55). С. 75-80.

Зверев, Палитай и др., 2016 – *Зверев А.Л., Палитай И.С., Смутькина Н.В., Рогозарь А.И.* Особенности политического восприятия в современных российских условиях // Полис. Политические исследования 2016. № 3. С. 40-54.

Козырева, Смирнов, 2013 – *Козырева П.М., Смирнов А.И.* Доверие в нестабильном российском обществе // Полис. Политические исследования 2019. № 5. С. 134–147.

Комаровский, 2020 – *Комаровский В.С.* Образ желаемого будущего России: проблема формирования // Власть 2020. № 1. С. 45–50.

Психология политического восприятия..., 2012 – *Психология политического восприятия в современной России* / Под ред. Шестопаля Е.Б. М., 2012. 423 с.

Путин 3.0., 2015 – *Путин 3.0: общество и власть в новейшей истории России* / Под ред. Шестопаля Е.Б. М., 2015. 420 с.

Шестопаля, Зверев и др., 2016 – *Шестопаля Е.Б., Зверев А.Л., Пищева Т.Н., Палитай И.С. и др.* Политико-психологические особенности электорального цикла 2011- 2012 гг.: материалы круглого стола // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки 2012. № 1. С. 95-114.

Polak, 1973 – *Polak F.* The Image of the Future. London, New York, 1973. 320 p.

References

Bruner, 1977 – *Bruner Dzh.* Psikhologiya poznaniya. Za predelami neposredstvennoi informatsii M., 1977. 413 s.

Zheltikova, 2013 – *Zheltikova I.V.* Obraz budushchego kak obraz // Scientific Notes of the Oryol State University 2013. №5 (55). S. 75-80.

Zverev, Palitai i dr., 2016 – *Zverev A.L., Palitai I.S., Smul'kina N.V., Rogozar' A.I.* Osobennosti politicheskogo vospriyatiya v sovremennykh rossiiskikh usloviyakh // Polis. Political studies 2016. № 3. S. 40-54.

Kozyreva, Smirnov, 2013 – *Kozyreva P.M., Smirnov A.I.* Doverie v nestabil'nom rossiiskom obshchestve // Polis. Political studies 2019. № 5. S. 134–147.

Komarovskii, 2020 – *Komarovskii V.S.* Obraz zhelaemogo budushchego Rossii: problema formirovaniya // The Authority 2020. № 1. S. 45–50.

Psikhologiya politicheskogo vospriyatiya..., 2012 – *Psikhologiya politicheskogo vospriyatiya v sovremennoi Rossii* / Pod red. Shestopal E.B. M., 2012. 423 s.

Putin 3.0., 2015 – *Putin 3.0: obshchestvo i vlast' v noveishei istorii Rossii* / Pod red. Shestopal E.B. M., 2015. 420 s.

Shestopal, Zverev i dr., 2016 – *Shestopal E.B., Zverev A.L., Pishcheva T.N., Palitai I.S. i dr.* Politiko-psikhologicheskie osobennosti elektoral'nogo tsikla 2011-2012 gg.: materialy kruglogo stola // Moscow State University Bulletin. Series 12: Political science 2012. № 1. S. 95-114.

Polak, 1973 – *Polak F.* The Image of the Future. London, New York, 1973. 320 p.